

ВВЕДЕНИЕ

Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: современное состояние изучения

Еще в 1980-е гг. российская филологическая наука обогатилась замечательным исследованием Д.С. Лихачева¹, в котором, среди прочего, уделялось внимание садам и паркам русских дворянских усадеб, и небольшой, но емкой работой Ю.В. Манна², где *усадебная культура* бакунинского Прямухина представляла основой ряда выдающихся достижений русской литературы и культуры второй половины XIX столетия. Однако необходимость целенаправленного освоения феномена русской помещичьей усадьбы была осознана наукой о литературе лишь в 1990-е гг., когда одна за другой появились книги Ю.М. Лотмана³, В.Г. Щукина⁴, Е.Е. Дмитриевой в соавторстве с О.Н. Купцовой⁵. Эти издания имели первопроходческий, установочный характер, прочерчивая линии будущих исследований и намечая области приложения сил возможных последователей.

¹ См.: Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб.: Наука, 1982. 370 с.

² См.: Манн Ю.В. В кружке Станкевича. М.: Дет. лит., 1983. 319 с.; в доп. и перераб. виде: Манн Ю.В. Гнезда русской культуры. Кружок и семья. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 598 с.

³ См.: Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 399 с.

⁴ См.: Щукин В.Г. Миф дворянского гнезда: геокультурологическое исследование по русской классической литературе. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1997. 315 с.

⁵ См.: Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М.: ОГИ, 2003. 528 с.

В первые два десятилетия нового XXI в. «усадебная» тема в том или ином аспекте поднималась в ряде литературоведческих монографий и статей, опубликованных в центральных и региональных изданиях (Т.А. Лебедевой, Л.Н. Летагиным, О.А. Поповой, Т.М. Жапловой, М.В. Глазковой, Е.В. Жеребковой, Т.М. Вахитовой, И.Б. Павловой, В.И. Новиковым, О.А. Богдановой, В.А. Доманским, А.Е. Гуцевич, Л.Н. Зинченко, Е.Г. Милюгиной, Е.А. Чистяковой, Н.А. Биккуловым и др.), и диссертаций, защищенных в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Твери, Костромы и др. Однако к концу 2010-х гг. установочные импульсы монографий 1980–1990-х гг. были во многом исчерпаны и возникла необходимость в обобщении и концептуализации результатов, достигнутых в разрозненных и, как правило, локальных исследованиях предыдущих лет, в открытии новых горизонтов, а также в координации поисков отдельных российских и иностранных ученых-литературоведов в деле освоения *усадебного топоса* прежде всего средствами своей науки. На этой волне в 2018 г. начал свою работу проект Российского научного фонда № 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд» (рук. О.А. Богданова). Главными научными результатами его деятельности стали: четкая дифференциация исследований на теоретико-методологические, междисциплинарные и компаративные; в рамках первого направления — создание системы категорий литературоведческого анализа феномена усадьбы путем верификации существующей терминологии и выдвижения новой, соответствующей литературному материалу Серебряного века; запуск работы продолжающегося научного семинара «Русская усадьба в диалоге наук», на заседаниях которого литературоведческое усадебоведение взаимодействовало с искусствоведческим, гуманитарно-географическим, социологическим, экономическим и др., с одной стороны, укрепляя свой междисциплинарный фундамент, с другой — глубже осознавая свою специфику; широкое компаративное исследование *усадебного топоса* не только как важнейшего элемента русского национального культурного кода, но и как *универсалии*, лежащей в основе общечеловеческих способов жизнеустройства (прежде всего в странах Евро-

пы и США); формирование, вокруг мероприятий проекта (конференций, семинаров, полевых исследований) и основанной в 2019 г. научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», целого сообщества литературоведов-«усадебников» из более чем десятка зарубежных стран и многих регионов России, скоординировавших свои усилия в общем научном поле. Так что в начале 2020-х гг. отечественное и мировое литературоведческое усадебоведение практически полностью сосредоточилось в рамках уже второго «усадебного» проекта Российского научного фонда № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала» (рук. О.А. Богданова). Во многом преемствуя первому, он поставил перед собой новую задачу — исследование *усадебного текста* в литературе СССР и русской эмиграции XX в., в зарубежных литературах XX в. не только в Европе, но и в Азии, а также в постсоветской русской литературе рубежа XX–XXI вв. Как и раньше, в рамках нашего нового проекта проходят международные конференции, проводятся научные семинары теоретико-методологического, междисциплинарного, интермедиального и компаративного характера, полевые исследования усадебно-дачных локусов, издаются выпуски книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте». Проект притягивает российских и зарубежных исследователей, его география расширяется не только разными точками на карте России, но и участием ученых из европейских (Италии, Испании, Черногории, Сербии, Венгрии, Белоруссии, Польши и др.) и азиатских (Китая, Индии, Японии, Ирана, Грузии и др.) стран.

Предлагаемая читателю монография имеет обобщающий характер: помимо индивидуальных разысканий ее автора, в ней представлен аналитический обзор исследований по литературной усадьбе и даче, предпринятых в рамках второго «усадебного» проекта Российского научного фонда, реализуемого в ИМЛИ РАН в 2022–2024 гг. Мы постараемся показать наиболее важные из достигнутых на сегодняшний день результатов по основным направлениям работы проекта — теоретико-методологическому, междисциплинарному и компаративному, а также обрисовать уставленную силами нашего научного коллектива и примыкающих

к нему российских и зарубежных исследователей (а их несколько десятков) специфику усадебно-дачной топики и мифологии в русской и мировой литературе XX–XXI вв. Будут отмечены и новые перспективные темы изучения, уже получившие начальное освещение: *русская усадьба и Азия, усадьба как Китеж, усадьба как социальный и национальный фронтир, усадьба и война, усадьба и лес, усадьба как евро-азиатский феномен, коллективная усадьба, город-сад* и др.

Начнем с теоретико-методологического направления, играющего в современных литературно-усадебных исследованиях едва ли не приоритетную роль. Его главная задача — создать по возможности полную и непротиворечивую систему терминов и категорий для исследования феноменов литературной усадьбы и дачи в разные исторические эпохи, с XVI по XXI в., которая могла бы устранить разноречивость в понимании уже существующей терминологии и включить в себя новую, релевантную вновь привлекаемому материалу, в частности произведениям 1920–1980 гг., относящимся к литературе СССР, а также литературной продукции рубежа XX–XXI вв. Последние до начала деятельности нашего проекта никогда не рассматривались в рамках *усадебного текста*, поэтому очевидно, что для их осмысления в аспекте усадебно-дачной топики и мифопоэтики настоятельно требуется новый научный язык.

В коллективе проекта и — шире — в среде ученых, примыкающих к нашим исследованиям (участников конференций и семинаров в ИМЛИ РАН, авторов коллективных монографий из серии «Русская усадьба в мировом контексте»⁶), практически достигнут консенсус в употреблении ранее верифицированных нами терминов *усадебный топос, усадебный миф, усадебный хронотоп, усадебный локус, усадебная культура, усадебный текст* и др. Но уже при освоении литературно-усадебного материала Серебряного века ощутилась нехватка теоретического инструментария — и нами были введены термины *геторотопия усадьбы, усадебный*

⁶ См.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Книжная серия. Вып. 1–8. URL: <https://litusadba.imli.ru/bookseries> (дата обращения: 20.08.2024).

габитус, неомифологический модус. Их можно встретить не только в работах автора настоящей монографии О.А. Богдановой, но и у таких исследователей, как Е.В. Глухова, Е.Ю. Кнорре, Н.В. Ковтун, Н.В. Пращерук, М.С. Федосеева (Акимова), Н. Андрич и др. Когда же мы приступили к изучению *усадебно-дачного текста* в литературе СССР, русской эмиграции и постсоветского периода, то обнаружилась потребность в дополнительных аналитических средствах — так возникли термины *усадебный свертхтекст*, *криптоусадебная мифология* и *усадебность*, позволяющие осмыслить литературный материал XX–XXI вв. в его специфике. Последние три термина только вводятся в научный оборот в настоящей монографии и пока еще обкатываются в ряде конкретных исследований — о произведениях А.П. Гайдара, М.М. Пришвина, Б.Л. Пастернака, И.А. Бунина, А.И. Славовского, М.Л. Степновой и др.

Если литературоведческое усадебоведение, будучи очень молодой отраслью науки, все же насчитывает четверть века (с конца 1990-х гг.), то системное исследование литературной дачи начато именно в рамках настоящего проекта. Для этой цели был сформирован специальный тезаурус, включающий такие термины, как *дачная культура*, *литературная дача*, *дачный текст*, *дачный топос*, *дачный локус*, *поэтосфера дачи*, *дачный миф*. Он представлен в одной из глав настоящей монографии⁷. Приятно отметить продуктивность намеченного вектора изучения, на что, в частности, указывает статья молодой польской исследовательницы Эльжбеты Тышковска-Каспжак⁸. Хотя введенный ею по аналогии с *усадебным габитусом* термин *дачный габитус* кажется дискуссионным, радует сам факт внимания к нашей тезаурусной системе и стремление к ее развитию. Эволюции *дачного топоса* и семантике *дачного мифа* посвящены две главы настоящей монографии. Однако в предыдущем выпуске серии «Русская усадьба в мировом контексте» эти темы на локальном

⁷ См.: Настоящее издание. С. 105–124.

⁸ См.: Тышковска-Каспжак Э. Дача как метафора советского быта: «дачный габитус» в романе Елены Чижовой «Планета грибов» // *Przegląd Rusycystyczny*. 2022. № 4 (180). S. 134–150. URL: https://litasadba.imli.ru/sites/default/files/dachnyu_gabitus.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

материале были интересно освещены Э. Мари, В.Г. Шукиным, Г.М. Ребель, М.В. Скороходовым, М.А. Перепелкиным, М.В. Михайловой и А.С. Сотниковой, К.А. Сундуковой, Е.А. Ерохиной и др.⁹

Специфика *литературной дачи* по сравнению с *литературной усадьбой* также в том, что она существует не сама по себе, но в особом континууме *дачного поселка*. Осмысление этого факта находим в работах А.А. Козновой, Л.Х. Насрутдиновой и Н.Г. Махониной, М.А. Перепелкина¹⁰, Н.В. Михаленко¹¹, М.В. Скороходова¹² и др., а также в «дачных» главах настоящей монографии¹³.

Заметные результаты достигнуты нами не только в создании литературно-усадебного тезауруса, но и в новых методологических разработках. Так, весной 2024 г. в рамках продолжающегося в проекте научного семинара «Проблемы методологии и тезауруса “усадебных” исследований в российском и зарубежном литературоведении» было проведено заседание на тему «Контекстуальный, тезаурусный и мифопоэтический подходы к изучению усадьбы: соотношение текстовых и внетекстовых направлений анализа», на котором выступили с докладами участники проекта и его гости¹⁴. Тезаурусный подход оказался близок Н.В. Захарову,

⁹ См.: Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 474–634. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8)

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ Михаленко Н.В. Поэтосфера дачи в творчестве В.В. Маяковского // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 233–251; Михаленко Н.В. Усадебный и дачный топосы: Царское Село и Комарово в жизни и творчестве А.А. Ахматовой // Mundo Slavico. 2023. № 22. С. 111–120.

¹² Скороходов М.В. Литературные ландшафты вокруг писательских дач С.Н. Сергеева-Ценского, И.С. Шмелева и К.Г. Паустовского в Крыму // Mundo Slavico. 2023. № 22. С. 97–110.

¹³ См.: Настоящее издание. С. 105–124, 346–366.

¹⁴ См.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Научные мероприятия. Отчет о 3 (7) заседании научного семинара «Проблемы методологии и тезауруса “усадебных” исследований» на тему «Контекстуальный, тезаурусный и мифопоэтический подходы к изучению

А.Е. Агратину и Г.А. Велигорскому, контекстуальный — О.А. Богдановой, В.Г. Андреевой, Н.В. Михаленко, М.С. Федосеевой и М.В. Скороходову, мифопоэтический — Е.Е. Дмитриевой, Е.Ю. Кнорре и Д.М. Борисовой. В рамках каждого из подходов были найдены конкретные пути осмысления усадебно-дачного литературного материала XX–XXI вв.: например, А.Е. Агратин применил к анализу произведений И.С. Тургенева, А.П. Чехова и С.Д. Довлатова категориальную триаду «свое — чужое — чуждое», детально описанную в работах Вал. и Вл. Луковых; О.А. Богданова связала категорию *усадебности*, актуальную для литературы второй половины XX – начала XXI в., с версией контекстуального подхода, обоснованной в трудах Л.Н. Летагина (анализ «поведенческих сценариев» ушедших эпох¹⁵), и с процессом медиализации усадьбы, на который указал в своих работах А.В. Марков¹⁶ (все эти новации отражены в одной из глав настоящей монографии¹⁷); Е.Е. Дмитриева на примере Пушкинского Заповедника в Михайловском и Тригорском в Псковской области рассмотрела процесс превращения живого пространства усадебного обитания в пространство музейное и сопутствующую ему «вторичную мифологизацию», тем самым указав на проблему сосуществования классического *усадебного мифа* Серебряного века и ряда неомифов, сложившихся в советскую эпоху.

В Заключении к настоящей монографии предложен еще один методологический подход к изучению литературной усадьбы —

усадьбы: соотношение текстовых и внетекстовых направлений анализа». URL: <https://litusadba.imli.ru/event/otchet-o-37-zasedanii-nauchnogo-seminara-problemy-metodologii-i-tezaurususa-usadebnyh> (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁵ См.: *Летагин Л.Н. Supremum vale: постусадебная Россия и литературная классика // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 348–369. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8)*

¹⁶ См.: *Марков А.В. Иконография русской усадьбы в поэзии Виктора Кривулина, Елены Шварц и Ольги Седаковой // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 3 (19). С. 81–91; Марков А.В. Медиальность и интермедиальность усадьбы в постсоветской русской поэзии // Культура и образование. 2019. № 2 (33). С. 58–68.*

¹⁷ См.: Настоящее издание. С. 96–104.

цивилизационный, взятый из исторической науки. С его помощью может быть осмыслен факт обращения ряда писателей рубежа XX–XXI вв. (Т.Н. Толстой, В.Г. Сорокина, А.П. Потёмкина, В.О. Пелевина и др.) при описании усадебной жизни нашей современности и даже отдаленного будущего — к реалиям Московской Руси XVI–XVII вв. Мы видим, как феномен русской литературной усадьбы раздвигает рамки имперского периода XVIII – начала XX в., с которым его ранее ассоциировали, и приобретает статус одного из ключевых элементов самостоятельной евразийско-российской цивилизации. Кроме того, «цивилизационный подход» позволяет увидеть в контексте «большого времени» (М.М. Бахтин) отраженный в современных «усадебных» произведениях славяно-тюркский культурный симбиоз, сложившийся на территории России в допетровскую эпоху и вновь актуализировавшийся в начале XXI в.

Событием в жизни проекта стало выступление на одном из заседаний продолжающегося научного семинара «Проблемы методологии и тезауруса “усадебных” исследований в российском и зарубежном литературоведении» авторитетного теоретика литературы В.И. Тюпы с докладом «Усадебный локус или усадебный хронотоп», проблематика которого была раскрыта на материале рассказа И.А. Бунина «Исход». Известный ученый возразил против чрезмерного употребления бахтинской категории хронотопа и распространения ее на *усадебные локусы*¹⁸.

Наряду с теоретико-методологическим, в проекте успешно развивается междисциплинарное направление, что обусловлено самим феноменом усадьбы, который, помимо литературоведения, изучается не менее чем десятком наук — историей, философией, культурологией, религиоведением, искусствознанием, гуманитарной географией, социологией, археологией, музеологией,

¹⁸ Подробнее см.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Научные мероприятия. Отчет о 2 (6) заседании продолжающегося научного семинара «Проблемы методологии и тезауруса “усадебных” исследований в российском и зарубежном литературоведении» на тему: «О границах “усадебной” терминологии». URL: <https://litusadba.imli.ru/event/otchet-o-vtorom-shestom-zasedanii-prodolzhayushchegosya-nauchnogo-seminara-problemy> (дата обращения: 20.08.2024).

краеведением и т. д. Мы регулярно проводим научные полевые исследования литературных усадеб и дачных поселков (Караби-хи, Прямухина, Переделкина, Красной Пахры, Поленова, Тарусы, Болшева, Дунина и др.) и заседания продолжающегося научного семинара «Русская усадьба в диалоге наук» (где в течение 2022–2024 гг. познакомились с историческими, религиоведческими, философскими, социологическими, музеологическими и другими подходами к изучению усадьбы). И хотя в центре нашего внимания именно *литературная усадьба*, междисциплинарная составляющая в наших исследованиях очень велика, придавая им масштабность и глубину, порождая неожиданные ракурсы видения, способствуя появлению новых категорий, методов и концепций. Например, об усадьбах-музеях на стыке литературоведения и музеологии написаны работы Е.Е. Дмитриевой, М.В. Скороходова, М.С. Федосеевой, Д.М. Борисовой¹⁹ и др. Интермедальному характеру усадьбы был посвящен научный семинар «Неомифология усадьбы в зеркале экфрасиса (XX–XXI вв.)», проведенный осенью 2022 г. в историко-художественном и природном музее-заповеднике В.Д. Поленова. В докладе его директора, внучки художника Н.Ф. Поленовой была освещена научная деятельность музея-заповедника одновременно в культурологическом, музеологическом, искусствоведческом и литературоведческом аспектах. Акцент был сделан на вкладе Н.Н. Грамолиной (директора с 1990-го по 2011-й гг.) в дело консолидации усадеб, выявления русского культурного кода и сохранения усадебного мира как модели идеальной России. Было подчеркнуто, что

¹⁹ См.: *Дмитриева Е.Е.* «Заповедник» С. Довлатова и заповедник А.С. Пушкина: об особенностях функционирования усадебного текста и усадебного мифа // Вестник славянских культур. 2023. Т. 69. С. 237–247; *Скороходов М.В.* Дачный топос в жизни и творчестве К.Г. Паустовского // Творческое наследие Константина Паустовского в XXI веке: сб. научн. ст. М.: МАКС-пресс, 2023. Вып. 2 / отв. ред. М.В. Скороходов. С. 84–98; *Федосеева М.С.* Динамика образа усадьбы в путеводителе по литературной усадьбе-музею (на примере музея-заповедника Н.А. Некрасова «Караби́ха», 1948–2021) // КАРАБИ́ХА: историко-литературный сб. / под ред. М.А. Михайловой, М.А. Нянковского, А.Е. Оторочкиной. Ярославль: ООО «Академия 76», 2023. Вып. XII. С. 178–195; *Борисова Д.М.* Образ Пушкинского Заповедника в прозе К.Г. Паустовского // Вестник Костромского гос. ун-та. 2023. Т. 29, № 3. С. 91–100.

в основе деятельности музея-усадьбы — поддержание традиций, заложенных художником В.Д. Поленовым еще на рубеже XIX–XX вв.: сохранение, преумножение и распространение нематериального наследия в виде просветительской работы (художественных мастер-классов, лекций, конференций), домашнего театра (ежегодных Рождественских спектаклей в каминной Большого дома), родственного гостеприимства (более 100 лет усадьба сохраняет семейный характер, оставаясь в ведении уже четвертого поколения Поленовых). Особое внимание было уделено связям усадьбы с соседним литературно-дачным «гнездом» — Тарусой, откуда в Поленово приезжали члены семьи Цветаевых, К.Г. Паустовский, Ю.П. Казаков, Е.А. Евтушенко, Б.А. Ахмадулина, Б.Ш. Окуджава и многие др. Заместитель директора музея-заповедника по научной работе Е.Е. Каштанова рассказала, что, будучи правнуком непревзойденного гения русской *усадебной культуры* Н.А. Львова, В.Д. Поленов на рубеже XIX–XX вв. воплотил на окских берегах тот самый *усадебный миф*, начало которому было положено его великим предком на тверской земле, в усадьбах Никольское-Черенчицы, Знаменское-Раёк, Прямухино и др. Известно, что Поленов изучал наследие Львова и сознательно цитировал его архитектурные и садово-парковые приемы в постройках и планировке своей новой усадьбы Борок. Во многом поэтому, как показала в своем докладе О.А. Богданова, основанная художником Серебряного века усадьба стала, подобно Прямухину, важнейшим литературным «гнездом», уже в советские и постсоветские десятилетия вдохновив на поэтические экфрасисы Беллу Ахмадулину, Леонида Губанова, Юрия Кублановского, Дмитрия Бобышева и многих др.²⁰

К междисциплинарным разысканиям часто обращаются и авторы книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте»: таковы, например, параллели между архитектурой, ландшафтным дизайном и литературой, прочерченные Г.А. Велигорским на фоне раз-

²⁰ Подробнее см.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Научные мероприятия. Отчет о междисциплинарном научном семинаре «Неомифология усадьбы в зеркале экфрасиса (XX–XXI вв.)». URL: <https://litasadba.imli.ru/event/otchet-o-mezhdisciplinarnom-nauchnom-seminare-neomifologiya-usadby-v-zerkale-ekfrasisa-xx-xxi> (дата обращения: 20.08.2024).

вития эстетической категории «живописного» в английской культуре²¹; сопоставления с живописью социалистического реализма и позднесоветским кинематографом в статьях А.В. Маркова, М.В. Михайловой и А.С. Сотниковой, М.С. Федосеевой, соотношение повестей А.П. Гайдара с фильмом режиссера Н.С. Михалкова «Утомленные солнцем» в статье Г.М. Ребель²². В настоящей монографии интермедиаальный аспект представлен обращением к музею и медиа в формировании литературной *усадебности* во второй половине XX – начале XXI в., к фильму В.Н. Скуйбина по повести А.П. Гайдара «На графских развалинах» для иллюстрации *криптоусадебной мифологии*, и т. д.²³; междисциплинарность в более широком смысле проявляется в применении религиозоведческого анализа в главах об усадьбе у Ф.М. Достоевского, З.Н. Гиппиус, Г.И. Чулкова, М.М. Пришвина, наконец, в заключении привлечен из исторической науки «цивилизационный подход», позволяющий трактовать изображение усадьбы в прозе и поэзии современных российских авторов в контексте многовекового «большого времени».

Третье важнейшее направление в современных усадебно-дачных исследованиях — компаративное — представлено прежде всего в работах Е.Е. Дмитриевой и Г.А. Велигорского — основных исполнителей проекта РФФ «Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: судьбы национального идеала», а также других отечественных и зарубежных авторов: Р. Банерджи, Н.Н. Арсентьевой, М.В. Черкашиной, Н. Андрич, М. Яхьяпур и Дж. Карими-Мотаххара, В.Э. Молодякова и т. д. Важным этапом стал выход монографии Г.А. Велигорского в серии «Русская усадьба в мировом контексте», где прослежено развитие «живописных» мотивов в английском и русском *усадебном тексте* на протяжении

²¹ См.: Велигорский Г.А. «Усадебный текст» и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI в.: монография / отв. ред. В.Г. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 7)

²² См.: Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8).

²³ См.: Настоящее издание. С. 86.

двух веков, выявлены особенности русской «живописной» усадьбы в соотнесенности с усадьбой английской и создана обширная галерея «живописных» усадеб в русской литературе XIX – начала XXI в. На основе проведенных исследований сделан вывод о вкладе *усадебного текста* обеих литератур в английский и русский национальные культурные коды²⁴. Е.Е. Дмитриева продолжила изучение западноевропейских литературных замков, также создав целую галерею, связанную с именами В. Скотта, П. Лоти, Ж. Грака, Р. де Буалёва, А. Вяземски и др. Отдельную работу она посвятила вопросам их музеефикации на примере двух художественных коммун, английского Редхауса и немецкого Ворпсведе, а также двух артистических вилл, расположенных на Лазурном берегу Франции (Иер маркизы де Ноай и Керилос Теодора Рейнаха), выявив отличную от России особенность: музеефицированные усадьбы-замки в Европе одновременно оставались местом проживания владельцев и их семей²⁵.

Весной 2023 г. в ИМЛИ РАН прошел научный семинар «Усадьбы американского Юга: историко-литературный аспект», на котором с докладами и сообщениями выступили главный редактор журнала «Литература двух Америк» О.Ю. Панова, известный американский культуролог и фотограф У.К. Брумфилд и Г.А. Велигорский²⁶. Обозначенные О.Ю. Пановой векторы развития «усадебной» литературы США в XX в. (от плантаторско-менестрельной традиции — к диалектно-регионалистской литературе

²⁴ См.: Велигорский Г.А. «Усадебный текст» и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI в.: монография. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 7)

²⁵ Подробнее см.: Дмитриева Е.Е. Судьбы замков в XX и XXI вв.: проблемы музеефикации и потребность доместикация // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 326–346. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8)

²⁶ См.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Научные мероприятия. Отчет о научном семинаре по компаративным исследованиям «Усадьбы американского Юга: историко-литературный аспект». URL: <https://litusadba.imli.ru/event/otchet-o-nauchnom-seminare-po-komparativnym-issledovaniyam-usadby-amerikanskogo-yuga-istoriko> (дата обращения: 20.08.2024).

в ее южном варианте и затем — к социальному роману с элементами натурализма, с одной стороны, и к этнографизму, антропологии, фольклористике — с другой) открывают возможность сопоставления с российскими аналогами, анализа сходств и различий, выявления общего знаменателя и национальной специфики обеих литератур.

Важнейшим достижением в компаративной деятельности проекта на русско-европейском материале стал выход в декабре 2023 г. специального тематического номера под общим заглавием «Русская усадьба в литературе и культуре XX века» международного славистического журнала “Mundo Eslavo”, издающегося в Гранадском университете (Испания). Номер состоит из предисловия и пяти разделов («Литературная усадьба: топика, динамика, мифология», «Семантика и поэтика литературной дачи», «Семиотика усадьбы-музея», «Интермедиаальные траектории», «Рецензии»)²⁷, в которых напечатаны работы 18-ти авторов на 7-ми языках: русском, сербском, польском, украинском, белорусском, испанском и английском. Ценно, что интерес к литературной усадьбе и даче в рамках реализуемого в ИМЛИ РАН проекта РФФ № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала» объединил под обложкой номера ученых из нескольких стран.

Подлинной инновацией в компаративных исследованиях второго «усадебного» проекта РФФ стало открытие и развитие темы «Русская усадьба и Азия». Причем это касается и российского, и зарубежного литературного материала. Как евро-азиатская страна, Россия обладает огромным, практически незатронутым потенциалом «усадебного» прошлого, настоящего и будущего. В первую очередь на ум приходят «усадебные» произведения о русской Азии — Урале и Сибири, вдохновленные так называемой «горнозаводской цивилизацией» (в прозе Д.Н. Мамина-

²⁷ Подробнее см.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Наши публикации. Специальный тематический номер “Mundo Eslavo”. URL: <https://litusadba.imli.ru/publication/vyshel-specialnyu-tematicheskii-nomer-russkaya-usadba-v-literature-i-kulture-xx-veka> (дата обращения: 20.08.2024).

Сибиряка, Б.Л. Пастернака, Б.К. Зайцева и др.)²⁸, литературные усадьбы первой половины XIX в. Аксаковых и Тимашёвых на границе башкирских степей в Оренбургской и Уфимской губерниях²⁹, усадьбы в странах Кавказа и Центральной Азии в период их включенности в зональную литературу СССР (например, дом-музей Ч.Т. Айтматова в окрестностях Бишкека в Киргизии), так называемые усадьбы и дачи-«восточные замки», которые строились в Серебряном веке на территории Крыма (их черты отразились в текстах И.А. Бунина, И.С. Шмелева, С.Н. Сергеева-Ценского и др.) и т. п.

Ярким примером *евро-азиатского формата* литературной усадьбы в XX в. служит роман Г.Ш. Яхиной «Дети мои», которому посвящена одна из глав настоящей монографии. В этом произведении небольшой владельческий хутор на высоком берегу Волги становится *национальным фронтиром*, где в плотном диффузном взаимодействии на русской земле сходятся западная, немецкая Европа и дальняя, киргизско-казахская Азия. Это наблюдение чрезвычайно актуально в современную эпоху, маркируя этапы и перипетии бытования единой евразийской цивилизации на территории России. Важно и то, что «Дети мои» — произведение русской литературы, в советское время получившей более широкий диапазон. Мы имеем в виду включение в ее состав писателей, сохранявших ментальность своих народов в единстве многонациональной страны, скрепленном русской культурой, — таких как Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер, Отар Чиладзе, Ион Друцэ и др. В современном же российском литературоведении активно осмыслиется феномен *транскультурности*. Так, анализируя русскоязычное творчество татарского поэта Равиля Бухараева, Р.В. Аминева отмечает в нем «синтезирующую тенденцию», оставляющую

²⁸ См., например: *Богданова О.А.* Усадьба и провинция в русской литературе XX века: семиотика, топика, динамика // *Mundo Slavico*. 2023. № 22. С. 15–28.

²⁹ См.: *Жаплова Т.М.* Трансформация облика «заволжских» усадеб в научно-художественной и газетной публицистике советских лет // *Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография* / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 61–73. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8)

...далеко позади барьеры и границы, разделяющие историко-культурные смыслы, которые, с одной стороны, порождены европейской культурой и являются элементами ее целостного макроконтекста, с другой — восходят к восточным, прежде всего арабо-мусульманским, кодам <...>³⁰.

Аналогично можно подойти и к творчеству Яхиной. С одной стороны, она татарка, ярко заявившая о своих национально-культурных корнях в предыдущем романе «Зулейха открывает глаза»; с другой — волжанка, воспринимающая Волгу как главную артерию своей судьбы и все народы, живущие вдоль великой реки (в том числе поволжских немцев, татар и русских), — как близкие и родственные; наконец, она писательница общероссийского масштаба, виртуозно владеющая русским языком, на котором и пишет свои произведения, буквально пронизанные токами русской литературы XIX–XX вв., в том числе традициями *усадебного текста*.

Значительный вклад в развитие темы «Русская усадьба и Азия» вносят сравнительные исследования зарубежных азиатских ученых — китайских, индийских, иранских и др. Так, например, в статье Ван Юе представлена панорама взглядов китайских литературоведов на повесть И.А. Бунина «Митина любовь», в статье Мархие Яхьяпур и Джанолаха Карими-Мотаххара сопоставлены «усадебные» сюжеты в лирике И.А. Бунина и великих персидских поэтов Фирдоуси, Саади, Хафиза, Низами, а также иранского поэта второй половины XX в. Мехди Ахавана Салеса, в статье индийской исследовательницы Ранджаны Банерджи прослежены параллели в драматургии А.П. Чехова и прозе бенгальского писателя Тарашанкара Бандьопадхья³¹. Надеемся, что это начало пути

³⁰ Аминева В.Р. Поэма Р. Бухараева «Моление о Чаше» как транскультурный текст // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 6 (2). С. 290–299.

³¹ См.: Ван Юе. Усадьба и город в повести И.А. Бунина «Митина любовь» // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 118–130. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8); Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж. Сад-усадьба в персидской поэзии

к созданию в обозримом будущем коллективной монографии «Русская усадьба и Азия» как очередного выпуска научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте».

Итак, цель настоящего издания — зафиксировать современное состояние изучения литературной усадьбы и дачи и наметить его дальнейшие перспективы. Как уже отмечалось, весь первый раздел и Заключение книги во многом посвящены теоретико-методологическим вопросам: здесь вводятся в научный оборот и обосновываются релевантные для литературы советской и постсоветской эпох (в соответствии с периодизацией проекта) термины *усадебный свертхтекст*, *криптоусадебная мифология*, *усадебность*, *дачный миф* и др., предлагаются и испытываются в разных изводах тезаурусный, контекстуальный, мифопоэтический и цивилизационный методы. Важно, что в ряде глав исследование проводится на широком по временному охвату литературном материале — от начала XIX до начала XXI в., — что позволяет проследить эволюцию ряда модификаций *усадебного* и *дачного топосов*, т. е. влиться в русло исторической поэтики.

Особо выделен раздел об *усадебном тексте* Ф.М. Достоевского — до сих пор остающемся белым пятном на литературно-усадебной карте России. Ведь долгое время Достоевский считался сугубо городским, преимущественно петербургским писателем. Впервые о нем как об одном из создателей *усадебного текста* русской литературы, наряду с И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым, Н.А. Некрасовым и др., ученые заговорили только в начале XXI в. Однако до сих пор подобные работы можно пересчитать по пальцам³². Тем не менее в произведениях писателя *усадебный топос* появляется довольно часто, хотя первенствующую роль играет только в одном романе — «Село Степанчиково и его обитатели». И в «Бедных людях», и в «Униженных и оскорбленных», и в «Преступлении и наказании», и в «Идиоте», и в «Бесах», и в «Подростке» помещичья усадьба неизменно присутствует как значимый семантико-семио-

(«Мой сад» Мехди Ахавана Салеса) // Там же. С. 307–314; Банерджи Р. Тема гибели дворянских усадеб (по пьесе Антона Чехова «Вишневый сад» и рассказу Тарашанкара Бандьопадхья «Музыкальный зал») // Там же. С. 218–228.

³² См.: Настоящее издание. С. 143.

тический феномен и неотменимый аспект художественного пространства. Если же обратиться к биографии Достоевского, то в ней бросается в глаза яркая усадебная страница — летние месяцы 1832–1836 гг. в небольшом родительском поместье Даровое недалеко от древнего Зарайска, приписанного в то время к Рязанской губернии, которые, по убедительному мнению исследователей, определили эстетический идеал писателя на всю оставшуюся жизнь³³. Помимо усадебного, Достоевский также отдал дань изображению *дачного топоса*, правда всего в двух произведениях — романе «Идиот» и рассказе «Вечный муж». Проблеме соотношения усадьбы и дачи в творчестве Достоевского, загадке разочарования писателя в *дачном* и возвращения к *усадебному топосу* посвящена одна из глав второй части настоящей монографии³⁴. Кроме историко-литературного интереса, размышления об *усадебном тексте* Достоевского позволяют показать преемственность ряда его характеристик в литературе XX–XXI вв., например онтологизацию *усадебного топоса* у символистов, Б.Л. Пастернака, Ю.В. Мамлеева и др. Со временем мы хотели бы создать книгу об *усадебном тексте* Достоевского в масштабе всего творчества автора «Бедных людей» и «Братьев Карамазовых», включив его в соответствующий контекст русской и мировой литературы.

В третьей части нашей монографии рассматриваются ранее не исследованные усадебные сюжеты в литературе Серебряного века и раннесоветской эпохи. Открываются и продолжают перспективные для разработки темы: *усадьба и революция*³⁵ на материале творчества З.Н. Гиппиус и Г.И. Чулкова, полемика с идеалом Золотого века русской культуры, в том числе усадеб-

³³ См.: Настоящее издание. С. 144–146, 148.

³⁴ См.: Настоящее издание. С. 169–182.

³⁵ Первые обращения к ней см.: *Богданова О.А.* Усадьба в русской литературе военно-революционных лет: мотивы Китежа и Святой Руси // *Богданова О.А.* Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: монография. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 167–180. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1); *Михайлова М.В., Назарова А.В.* «Мятежные усадьбы» Е.Н. Чирикова // *Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования* / сост. и отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 66–72. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 6)

ной (конец XVIII – первая половина XIX в.), в образе «незолотой старины» на примере поэзии Н.С. Гумилева и прозы А.Н. Толстого, *усадебный топос* русского символизма³⁶ в интерпретации Г.И. Чулкова, модернистские коннотации *усадебного мифа* в произведениях М.М. Пришвина и Б.Л. Пастернака 1920–1950-х гг.³⁷ и др. Показывается, что в советские годы возникают и упрочиваются новые модификации *усадьбы как Китежа*³⁸, *усадьбы как убежища*³⁹, *коллективной усадьбы*⁴⁰, *города-сада*⁴¹, поднимается тема

³⁶ Одно из первых обращений к ней см.: Глухова Е.В. «Усадебный топос» русского символизма в эго-документальной прозе Андрея Белого // Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+: коллективная монография / сост. и отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 48–66. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 3)

³⁷ Также см.: Андреева В.Г. Усадебный мир в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 1. С. 85–96.

³⁸ Первые обращения к ней см.: Богданова О.А. Усадьба в русской литературе военно-революционных лет: мотивы Китежа и Святой Руси // Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: монография. С. 167–180; Кнорре Е.Ю. «Китеж советского времени»: образ «небесной коммуны» в «усадебном мифе» М.М. Пришвина (на материале дневника писателя 1920–1950-х гг.) // Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования: коллективная монография / сост. и отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 205–217. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 6)

³⁹ Обращение к ней см.: Демидова О.Р. Усадьба как убежище: между эстетикой и онтологией // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 370–386. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8)

⁴⁰ Обращение к ней см.: Кознова А.А. Городок писателей в Переделкине как коллективная усадьба советской эпохи // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 452–464. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8)

⁴¹ Первые обращения к ней см.: Богданова О.А. Динамика «усадебного топоса» в русской литературе 1910–1920-х гг. // Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: монография. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 115–124. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1); Ворон (Складнева) П.А. «Усадебный топос» и «город будущего» в творчестве Владимира Хлебникова // Артикульт. 2018. № 3 (31). С. 69–78.

*усадьба и война*⁴². Как видим, научные разыскания автора монографии проходят не изолированно, но в команде заинтересованных коллег по проекту и примыкающих к нему исследователей. Это обстоятельство представляется нам чрезвычайно важным, так как пришло уже ясное понимание того, что *литературная усадьба* — это не просто интересная историко-литературная тема, но целое **научное направление**, для разработки которого требуются долговременные коллективные усилия. К слову добавим, что вокруг нашего проекта в «Центре русского языка и культуры им. А.Ф. Лосева» (директор А.В. Святославский, заместитель директора Е.В. Егорова) при Московском государственном педагогическом университете (МПГУ) в последние годы возник неофициальный «молодежный филиал», в рамках которого проводятся научно-педагогические семинары по литературной усадьбе и даче с выступлениями как участников нашего проекта, так и студентов и преподавателей МПГУ⁴³.

Последняя, четвертая часть настоящей монографии практически не имеет прецедентов, рассматривая в усадебно-дачном преломлении произведения современной, текущей литературы, что открывает неожиданные горизонты. В частности, здесь впервые получает начало актуальная для русской и европейской литературы XIX–XX вв. тема *усадьба и лес*, конспективно рассмотренная в главе о романе Г.Ш. Яхиной «Дети мои»⁴⁴. Выявляется и про-

⁴² Первые обращения к ней см.: *Кнорре Е.Ю.* Усадьба и война в эго-документах 1918–1922 гг. (дневники М. Пришвина и С. Дурьлина) // Новый филологический вестник. 2023. № 2 (65). С. 109–122; *Кнорре Е.Ю.* Усадьба и война: мотив собирания «вселенского дома» в творчестве М.М. и В.Д. Пришвиных // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 104–116. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8)

⁴³ См.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Совместные проекты с вузами и музеями. Семинар молодежного отделения проекта. URL: <https://litasadba.imli.ru/joint-project/seminar-molodezhnogo-otdeleniya-proekta-usadba-i-dacha-v-russkoy-literature-xx-xxi-vv> (дата обращения: 08.08.2024); Научное сотрудничество. Семинар молодежного отделения проекта. URL: <https://litasadba.imli.ru/joint-project/seminar-molodezhnogo-otdeleniya-proekta-usadba-i-dacha-v-russkoy-literature-xx-xxi-vv> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴⁴ См.: Настоящее издание. С. 420–428.

слеживается произошедшая в ней семантическая рокировка: если в XVIII–XIX вв. лес противопоставлялся усадьбе (саду) как дикость, хаос и угроза — культуре, порядку и защищенности, то в XX в. главную опасность для отдельного человека начал представлять разросшийся, плохо управляемый, непредсказуемый социум, а природа, в том числе лес, стала восприниматься в свете эскапизма, экзистенциальной подлинности и онтологической устойчивости. Недаром усадьба-хутор Grimm в романе Яхиной расположена внутри векового леса и, не имея ограды, практически сливается с ним, что резко контрастирует с тщательно огороженными усадьбами предыдущих веков. Более того, эта деталь маркирует и другую тенденцию развития *усадебного топоса* в России XX в. — слияние, в период советских гонений на религию, усадьбы и храма, усадьбы и монастыря, как манифестацию мифа о сокровенном Китеже, сохранявшем непреходящие духовно-культурные ценности в неблагоприятную историческую эпоху (жизненный пример — усадьба-дача С.Н. Дурылина в Болшеве). Не случайно лес, внутри которого затерялся яхинский хутор, растет на заповедной земле одного из русских православных монастырей. Хочется добавить, что и сама тема *усадыба и лес*, и вектор ее разработки в настоящей монографии вызывают интерес у молодых филологов, в частности у аспирантов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ) из Китая, уже знакомых с нашей публикацией о романе Яхиной в одном из пекинских журналов⁴⁵.

В последней части предлагаемой читателю книги также впервые концептуально осмысляется тема *усадыба как социальный фронтир* (в главе о романе А.П. Потёмкина «Человек отменяется»), затронутая в предыдущих разделах. В самом деле, в имперский период интенсивной европеизации страны русская усадьба часто становилась линией конфликтного соприкосновения перенявших западную культуру дворян-помещиков и сохранивших

⁴⁵ См.: Богданова О.А. Интертекстуальный ресурс русской классики XIX–XX вв. в романе Гузели Яхиной «Дети мои» (2018) // Chinese Journal of Slavic Studies, 2024. URL: <https://litusadba.imli.ru/publication/bogdanova-oa-intertekstualnyy-resurs-russkoy-klassiki-xix-xx-vv-v-romane-guzeli-yahinoy> (дата обращения: 20.08.2024).

патриархальную самобытность крестьян и дворовых. В свете теории В.О. Ключевского о самоколонизации России и постколониальной методологии эпохи постмодерности (Э.В. Саид и др.) усадьба XVIII – начала XX в. видится как *социальный фронтир* в процессе сословно ориентированной внутренней колонизации страны. Характерно, что в советскую эпоху социальный контраст в изображении усадебной жизни теряет свою актуальность. Теперь в усадьбе в первую очередь трудятся сами хозяева (как в «Докторе Живаго» Б.Л. Пастернака) или, в случае ее перехода в общественное достояние, — работники, чьи права законодательно защищены государством (см., например, «Повесть о лесах» К.Г. Паустовского).

Еще одна важнейшая новация в четвертой части нашего издания — выдвигание и исследование категории *дачный миф* на материале прозы Ю.В. Мамлеева. Большой писатель, основатель и влиятельный глава школы «метафизического реализма» в русской литературе рубежа XX–XXI вв., одаренный визионер, глубокий мыслитель и убежденный патриот России, Ю.В. Мамлеев, в силу эпатажного характера своего творчества, во многом остается недооцененным в отечественной критике и литературоведении. А ведь именно он впервые обозначил не только духовно опасные, но и спасительные дороги русского мира в начале третьего тысячелетия, не побоялся спуститься в отвратительные низины бытия ради их просветления, не отвернулся от страшных сторон реальности с целью их преодоления, развил глубинное метафизическое зрение для мужественного постижения истины во всей полноте. Наше внимание привлекло устойчивое тяготение к дачному пространству в его биографии и творчестве. Как свидетельствует писатель и литературовед Е.И. Зейферт, многократно посещавшая дачу писателя в Переделкине в 2010-е гг., сам Мамлеев признавался в том, что только здесь мог плодотворно думать и писать, а также ясно ощущать «миры иные»⁴⁶, по слову любимого им Ф.М. Достоевского. В послеэмигрантских романах Мамлеева начиная с «Блуждающего времени» отчетливо проявляется особое отношение к даче как к месту слияния эмпириче-

⁴⁶ См.: Зейферт Е.И. Общение с визионером. М., 2024. 9 с. // Из личного архива Е.И. Зейферт.

ской, исторической и метафизической «Россий» в уникальном многомерном единстве. Так рождается оригинальный *дачный миф*, сочетающий прежде несочетаемое:

...в свойственном только России дачном пространстве присутствует непохожая ни на какую другую в мире страну «Россия Вечная»⁴⁷, одновременно содержащая в себе Абсолют, распаханная в непостижимую Бездну и сберегающая свою природно-историческую «тварность»⁴⁷.

Заключение к книге не только резюмирует все в ней написанное, но и прочерчивает перспективы изучения литературной усадьбы и дачи в науке. Как уже отмечалось, это в первую очередь выход за временные границы имперского периода истории России в многовековое «большое время» самобытной российско-евразийской цивилизации. В результате ставятся инновационные задачи по исследованию усадебной топики не только в XVIII–XXI вв., но и в древнерусской литературе, а также в литературах других народов России, прежде всего татарской. Ведь историческая наука доказывает, что в Московской Руси XVI–XVII вв., когда закладывались цивилизационные основы российской государственности и формировалась поместно-усадебная система, сложился и получил развитие славяно-тюркский культурный симбиоз⁴⁸. И в начале XXI в., на новом витке истории, в условиях глобального противостояния с Западом, русская «усадебная» литература не случайно возвращается к своим цивилизационным корням.

Обширный иллюстративный материал в настоящей монографии так же, как и ряд ее текстов, указывает на интермедийную составляющую проведенных исследований. Фотографии усадеб и дач, художественные портреты и картины, иконы, кадры из фильмов, книжные иллюстрации — все это способствует объемному восприятию литературной усадьбы и дачи в широком междисциплинарном контексте.

⁴⁷ См.: Настоящее издание. С. 362.

⁴⁸ См.: *Беляков А.В.* Инкорпорация тюркской знати в России: Чингисиды в Московском государстве XV–XVII вв.: дис. ... д-ра историч. наук. М., 2017. 899 с.

Библиография к книге включает около 500 позиций, распределяясь на источники, исследования и справочные издания. Сама по себе она может служить путеводителем по современному состоянию изучения литературной усадьбы и дачи. Мы старались не упустить ни одной известной нам работы по заявленной тематике из вышедших за последние несколько лет. Выборочно присутствуют и более ранние статьи и монографии, необходимые для развития мысли в тех или иных главах нашей книги. Тем не менее мы не ставили себе целью дать полный обзор библиографии по литературной усадьбе и даче в настоящем издании. Недостающие сведения можно найти на сайте проекта и в библиографических списках выпусков 1–8 книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте»⁴⁹. Заранее просим прощения у тех исследователей, чьи работы по той или иной причине не вошли в наш кругозор, и приглашаем их к научному общению.

Также предваряем чтение монографии некоторыми текстологическими пояснениями. Структура книги призвана дать представление не только об общем состоянии науки о литературной усадьбе в целом, но и об основных векторах исследовательской работы ее автора. Поэтому в первой части дается новый теоретический инструментарий в сфере как тезауруса, так и методологии. Три последующие части посвящены последовательному раскрытию динамики русского *усадебного текста* в классике, в Серебряном веке и в раннесоветскую эпоху, а также в современной русской литературе. В Заключении намечены перспективы развития усадебной тематики в отечественной литературе XXI в. и предложен новый метод ее изучения — цивилизационный. В дополнение к цельному, обобщающему характеру всей монографии, каждая ее глава представляет собой автономное исследование и может быть практически без ущерба для понимания прочитана выборочно. Поэтому при сплошном просмотре не должны вызывать удивления повторы ключевых определений

⁴⁹ См.: Интернет-сайт «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Библиография. URL: <https://litusadba.imli.ru/bibliografiya> (дата обращения: 20.08.2024); Книжная серия. URL: <https://litusadba.imli.ru/bookseries> (дата обращения: 20.08.2024).

и понятий литературоведческого усадьбоведения, необходимые для создания контекста при обращении к той или иной конкретной теме.

Отметим также тот факт, что в некоторых приводимых в монографии цитатах, вмонтированных в исследовательский текст, изменены падежные окончания, что специально никак не отмечается с целью удобочитаемости. Также следует учесть, что, кроме особо оговоренных случаев, курсив и полужирный шрифт в цитатах во всех главах монографии принадлежит ее автору.

В заключение приносим благодарности всем, кто способствовал появлению настоящего издания: Российскому научному фонду (РНФ), поддержавшему наш проект; администрации Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), в чьих стенах проходит его реализация; руководству и сотрудникам Редакционно-издательского отдела ИМЛИ РАН, непосредственно работавшим над подготовкой книги к печати; руководству и сотрудникам музеев, в которых мы проводили наши научные полевые исследования, семинары и конференции, — Государственному мемориальному историко-художественному и природному музею-заповеднику В.Д. Поленова в Тульской обл., Государственному музею семьи Цветаевых в г. Тарусе Калужской обл., Мемориальному дому-музею К.Г. Паустовского в г. Тарусе Калужской обл. (филиалу московского Музея К.Г. Паустовского), Государственному мемориальному музею Булата Окуджавы в Переделкине (г. Москва), Государственному музею истории русской литературы им. В.И. Даля (ГМИРЛИ) и его филиалам в Москве и Московской обл. (музеям А.Н. Толстого, Б.Л. Пастернака, М.М. Пришвина), Тверскому государственному объединенному музею и его филиалам (музею А.С. Пушкина и др.), Центральной городской библиотеке им. В.Ф. Кашковой в г. Торжке Тверской обл., Музейному объединению «Музеи наукограда Королёв» Московской обл. и его филиалам (музеям М.И. Цветаевой и С.Н. Дурылина в Болшеве) и др.; а также многочисленным коллегам — докладчикам и гостям на наших мероприятиях, рецензентам и авторам выпусков книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», — благодаря которым наша деятельность обретает масштабность и превращает-

ся в актуальное научное направление. Особая благодарность — всему коллективу проекта РФФ № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала», постоянное взаимодействие с которым обогащает мысль и вдохновляет на открытия. Отдельная признательность — ответственному редактору настоящего выпуска М.В. Скороходову за внимательное, объективное прочтение рукописи и полезные замечания.